

Раздел 2. Охрана и защита прав человека

КИРИЧЕК Е.В., кандидат юридических наук, доцент, Kirichek79@yandex.ru	KIRICHEK E.V., Candidate of Legal Sciences, associate professor, kirichek79@yandex.ru
Кафедра государственно-правовых дисциплин; Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 125171, г. Москва, З. и А. Космодемьянских, 8	Chair of state and legal disciplines; Academy of Management of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Kosmodem. 8, Moscow, 125171, Russian Federation

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Реферат. В современной юридической науке проблема организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина едва ли не самая емкая по содержанию и обилию материала. Какую бы сферу функционирования государства и общества мы ни взяли, она непременно обнаружит свою связь — большую или меньшую — с вопросом о правах и свободах человека и гражданина. Для конституционного права категория «организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина» — одна из проблем, представляющих наибольший интерес и порождающих множество дискуссионных вопросов. Несмотря на значительное количество работ, посвященных данным вопросам, необходимо тем не менее отметить недостаточную разработанность проблем в данной сфере. Причина видится в продолжающихся в России реформах, нестабильности действующего законодательства, регулирующего указанные вопросы.

Эти и другие обстоятельства обуславливают актуальность и практическую значимость исследования, определяют необходимость изучения особенностей организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина с целью повышения эффективности его функционирования и свидетельствуют о необходимости научно-практических рекомендаций. В статье с использованием системного подхода исследуются особенности, направления (пути), этапы развития модернизации организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, способствующие, в том числе, предотвращению его дивергенции. Показано, что для России модернизация данного механизма небезнадёжна. Делается ряд конструктивных выводов относительно его дальнейшего поступательного развития. Определено, что рассматриваемый механизм наряду с материальными и процессуальными компонентами имеет статическую и динамическую стороны. Обосновывается сущность и формулируется важный постулат справедливости в правовом государстве.

Ключевые слова: модернизация, обеспечение, механизм, проблемы, перспективы, права, свободы, человек, гражданин, Российская Федерация.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL MECHANISM OF ENSURING THE CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN: PROBLEMS AND PROSPECTS OF MODERNIZATION IN MODERN RUSSIA

Abstract. In the contemporary legal science the problem of organizational and legal mechanism of ensuring the constitutional rights and freedoms of man and citizen is perhaps one of the most complicated. Any sphere of state and society functioning is connected with the issue of rights and

freedoms of man and citizen. For the Constitutional Law the category of «organizational and legal mechanism of ensuring the constitutional rights and freedoms of man and citizen» is one of the problems of greatest interest generating a lot of debatable issues. Despite the significant number of works devoted to these issues it is necessary to note the insufficient development of problems in this sphere. The reason lies in the continuing reforms in Russia and instability of the current legislation regulating these issues. These factors determine the topicality and practical importance of the research and the necessity of studying the peculiarities of the considered mechanism for the purpose of improving the efficiency of its functioning and indicate the need for scientific and practical recommendations. Using the system approach the author examines the peculiarities, ways and stages of development of the modernization of the mechanism which contribute to the prevention of its divergence. It is shown that modernization of this mechanism has its prospects in Russia. The author makes some conclusions concerning further development of this mechanism. It is determined that this mechanism has static and dynamic sides along with the substantive and procedural components. An important postulate of justice in the legal state is formulated.

Keywords: modernization, ensuring, mechanism, problems, prospects, rights, freedoms, man, citizen, Russian Federation.

Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. пронизано идеей крупномасштабной модернизации. В нем, в частности, отмечено, что модернизация политической системы естественна и даже необходима, однако платить за жажду перемен разрушением самого государства недопустимо [1].

Изучению проблем модернизации в последнее время уделяется достаточно много внимания, вместе с тем ее комплексное рассмотрение в единстве с организационно-правовым механизмом обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина не было, по существу, предметом пристального исследования ни науки, ни практики.

Термин «организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина» не получил широкого распространения в науке. Это объясняется тем, что существует терминологический разнобой, который можно объяснить рядом обстоятельств. Во-первых, различными подходами к интерпретации правовых явлений. Во-вторых, простой небрежностью при формулировании определений. Все это, безусловно, отрицательно влияет на разработку указанного механизма. Ввиду этого проблема функционирования организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина находится на стадии первоначальной разработки, когда необходимо прекратить бесконечные дискуссии и прийти к единому знаменателю в деле

обоснования научной концепции (модели) данного механизма в целях решения наиболее существенных конституционно-правовых, теоретико-методологических и практических проблем в данной сфере с последующей выработкой конкретных рекомендаций по его совершенствованию.

Мы оставляем за рамками данной статьи научную полемику при раскрытии вопросов, связанных с понятием и структурой организационно-правового механизма, поскольку это, во-первых, не входит в предмет нашего повествования, во-вторых, указанные аспекты уже освещались нами в других работах [2, с. 22-25; 3, с. 181-186]. Поэтому сущностный смысл рассматриваемого механизма и его структуру обозначим, учитывая исключительно авторскую позицию.

Представляется, что под организационно-правовым механизмом обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации следует понимать сложную, целостную, многостороннюю и многоуровневую систему организационно-правовых средств, с помощью которых осуществляется целенаправленное, результативное воздействие на общественные отношения в сфере реализации, охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина посредством взаимообусловленного, сбалансированного функционирования (в т.ч. взаимодействия) всех структурных элементов, каждый из которых имеет свое функциональное предназначение, с целью создания оптимальных политических, экономических, социальных, духовных, пра-

вовых и иных условий для наиболее полного пользования человеком и гражданином социальными благами (эффективного обеспечения прав и свобод).

Учитывая многообразие различных точек зрения, автор делает вывод о том, что рассматриваемый механизм наряду с материальными и процессуальными компонентами имеет статическую и динамическую стороны. При этом статическая (инструментальная) сторона показывает внутреннее строение этого целостного механизма, его отдельные элементы, взятые в единстве. Динамическая (функциональная) сторона определяет взаимообусловленное функционирование (в т.ч. взаимодействие) всех структурных элементов (организационно-правовых средств), каждый из которых имеет свое функциональное предназначение, с целью создания оптимальных политических, экономических, социальных, духовных, правовых и иных условий для наиболее полного пользования человеком и гражданином социальными благами (эффективного обеспечения прав и свобод) [4, с. 30-31].

Статическую сторону этого механизма составляют: социальные нормы (нормативная основа); субъекты, объекты и характер связей между ними; гарантии; механизм реализации, включающий механизм охраны и механизм защиты прав и свобод; механизм юридической ответственности; механизм целеполагания, вне анализа и оценки которого нельзя ничего понять в управлении организационно-правовым механизмом обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина; специфические организационно-правовые средства (правовая культура, правовое сознание, законность, правопорядок).

Статическая сторона является основой (фундаментом) для динамической стороны организационно-правового механизма, ее предпосылкой. Динамическая сторона основывается на движении, т.е. процессе (процедуре) функционирования, который и определяет взаимодействие статических элементов. Более того, действенность этого механизма (динамическая сторона) зависит от степени социально-правовой активности личности при решении экономических, политических, культурных и других задач, ее отношения к своим пра-

вам и свободам. Без этого гражданское общество не способно к качественному развитию, а правовое государство, как показала практика, остается за гранью своего предназначения.

Реальное действие организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина может быть осуществлено только тогда, когда государство, общество и граждане поймут, что в общем доме живут долго и спокойно, лишь договорившись о правилах взаимоотношений и неукоснительно их придерживаясь. И такие ожидания не напрасны, но при наличии детальной проработки всех элементов организационно-правового механизма в целом и овладении способами, средствами и видами правовой самозащиты каждым человеком и гражданином. Разработка такого механизма требует значительных усилий, и прежде всего со стороны законодательных органов, жестких обоснованных мер со стороны исполнительной и судебной власти. В связи с этим следует откровенно сказать, что как реальное действие данного механизма, так и готовность каждого из нас к самозащите еще очень далеки от совершенства.

В нашей стране сохраняется непростая криминогенная обстановка. Налицо многочисленные нарушения общественного порядка, высокий уровень коррупционных, тяжких и особо тяжких преступлений, насильственных, сексуальных преступлений против несовершеннолетних, рецидивной преступности, правонарушений в различных областях, в том числе в обеспечении транспортной, дорожной, пожарной, экологической, экономической и других видов безопасности.

Усиливающееся давление со стороны преступных элементов на общество, в особенности на подрастающее поколение, способствует эскалации насилия, разжиганию межнациональной розни, ксенофобских настроений, правового нигилизма и т.д. Коррупция, сращивание криминалитета с правоохранительными органами, органами государственной власти и местного самоуправления — все это вызывает протест у населения и неверие граждан в способность государства защитить их. Примерами, подтверждающими сказанное, являются события последних лет,

связанные с массовыми нарушениями конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, в том числе повлекшие за собой многочисленные жертвы. Это хищение или нецелевое использование федеральных средств, выделенных на подготовку Владивостока к саммиту АТЭС (2012 г.), масштабные махинации с финансовыми средствами и имуществом Минобороны России, ОАО «Оборонсервис», ГЛОНАСС, МВД России, Минсельхоза России (2012 г.), нарушения общественного порядка (стрельба на кавказских свадьбах в г. Москве (2012 г.), нарушения условий содержания осужденных в местах лишения свободы (г. Копейск Челябинской области, 2012 г.); нарушения прав детей, особенно сирот и оставшихся без попечения родителей, нетрудоспособных граждан, инвалидов, ветеранов; нарушения правил дорожного движения, повлекшие многочисленные жертвы (2012 г.); нарушения правил эксплуатации воздушных судов (2010–2012 гг.); трагедия в станице Куцевской (2010 г.); нападение банды на участников рок-фестиваля в г. Миассе (2010 г.); «криминальный террор» в г. Гусь-Хрустальном; деятельность организованной преступной группировки в Кузбассе; массовые убийства в г. Ставрополе (2011 г.) и т.д.

Вызывает недоверие у населения и деятельность судебной власти. Сегодня российские суды создали свою альтернативную систему правил, которая зачастую противоречит нормам закона, подзаконных актов. Судьи нередко препятствуют присутствию независимых наблюдателей, даже когда заседание проходит в открытом режиме. Судебные решения не исполняются. В качестве примера можно привести сложившуюся ситуацию с игорными заведениями, которые подчас возобновляют свою нелегальную деятельность сразу после формального закрытия по решению суда. Все эти примеры в масштабах страны — есть угроза нравственной и юридической безопасности государства и общества.

Сегодня принимается множество нормативных правовых актов, появляются новые термины, требующие адекватного подхода к их интерпретации, наша каждодневная жизнь и работа становятся все более интерактивными и высокотехнологичными, повсеместно внедряются инновационные технологии и т.д. Все это и при-

вело нас к необходимости более детально подойти к проблеме модернизации организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (далее — организационно-правовой механизм).

В целом общетеоретические аспекты модернизации неоднократно освещались в российской и зарубежной литературе. Они нашли свое отражение в работах С. Хантингтона, Г. Спайро, И. Неттла, Д. Фрисби и других. Среди отечественных ученых данной проблематике посвятили свои труды: С.С. Алексеев, А.Д. Керимов, В.М. Сырых, В.Е. Чиркин и др.

Общеизвестно, что термин «модернизация» означает изменение, усовершенствование чего-либо, отвечающее современным требованиям. Вместе с тем есть и другие его трактовки, появившиеся в 50–60-х гг. XX столетия в западной социологии и политологии. Так, по мнению Ш. Эйзенштадта, модернизация — это процесс изменения в направлении тех типов социальных, экономических и политических систем, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке с XVII по XIX век и затем распространились на другие европейские страны, а в XIX и XX веках — на южноамериканский, азиатский и африканский континенты. Согласно Ф. Теннису, модернизация — переход от сообщества к обществу, по Э. Дюркгейму — переход от механической к органической солидарности общества, по М. Веберу — от ценностной рациональности к целерациональности. К. Дейч определяет политическую модернизацию категориями участия и мобилизации [5, с. 17].

Модернизация может охватывать одновременно все сферы жизнедеятельности общества (экономическую, политическую, социальную и культурно-духовную) или лишь одну из них. Наша страна стоит перед необходимостью «всесторонней модернизации», т.е. во всех этих сферах. О необходимости системной оценки и комплексного решения проблем, тревоживших общество, сказано было немало. В ответ на эти предложения, наконец, выдвинули последовательную и системную модернизацию России, но столкнулись с рядом проблем.

В частности, когда речь идет о деятельности органов государственной власти, не всегда уделяется должное внимание их связям с гражданским обществом. Общеизвестно, что благополучное развитие правового государства напрямую зависит от уровня развития гражданского общества. Тем не менее из года в год, из десятилетия в десятилетие эта зависимость не учитывается, что не способствует совершенствованию организационно-правового механизма, тем более что интересы личности из сферы государственного функционирования все больше перемещаются в сферу активизации гражданского общества.

Однако эта закономерность чаще всего игнорируется. Противодействие здесь двустороннее: государство не делегирует свои полномочия гражданскому обществу, считая в лучшем случае, что оно не способно справиться с ними. В худшем случае полагает, что этого вовсе не следует делать. Гражданское же общество поддерживает эти сомнения своей нерешительностью.

Такая ситуация не может положительно сказаться на функционировании организационно-правового механизма, который выступает стабилизатором правоохранительных и правозащитных отношений циклично развивающегося государства и общества. Здесь налицо прямая связь циклов развития государства и общества и самого организационно-правового механизма, которая выражается в том, что в слаборазвитом государстве с нестабильной политической и экономической обстановкой не может быть совершенного организационно-правового механизма.

Не случайно Президент России в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации обратил внимание на то, что «...для России характерна традиция сильного государства. Поэтому именно государству сегодня адресованы основные общественные запросы: обеспечить гарантии гражданских прав и СПРАВЕДЛИВОСТЬ (выделено нами. — Е. К.), снизить уровень насилия и социального неравенства, навести порядок в ЖКХ и так далее» [1].

Справедливость мы ставим во главу угла небезосновательно, поскольку сущность справедливости в правовом го-

сударстве — не установление всеобщей справедливости в стране, а максимально эффективная реализация принципа верховенства закона. Ибо закон есть отражение справедливости, имеющее силу общеобязательного исполнения. Речь в данном случае идет о том, что абстрактной справедливости вообще нет и быть не может. Она носит конкретный исторический и социальный характер. То, что справедливо для одного (одних), то несправедливо для другого (других) (например, традиции кровной мести в разных культурах мира). Этот аспект осознавали в свое время представители марксизма-ленинизма, которые и придали понятию «справедливость» сугубо классовый характер. Что касается закона, то он, по определению, неизбежно имеет черты несправедливости, ибо основан на необходимости его обязательного всеми выполнения, а то и принуждения.

В этом смысле, если социалистическая система права в большинстве своем сводилась к попыткам установления социальной (социалистической) справедливости в стране для отдельных социальных групп и классов при полном подавлении или уничтожении других, то правовая система демократического правового государства построена на принципах равенства всех перед законом и судом. Иными словами, социалистические теории говорят о равноправии для избранных классов в распределении справедливости, а теории демократии — о равенстве в распределении постоянно существующей в любом обществе несправедливости, причем между абсолютно всеми членами общества. Именно это максимально равное распределение несправедливости и должен в условиях демократии регулировать ПРАВОВОЙ закон. Именно на это должна быть направлена политика органов власти, от которых и зависит качество конструктивного диалога государства и гражданского общества. Насколько успешно это удастся сделать, настолько правовая система будет носить демократичный характер. Попытки же утвердить в современном многонациональном обществе систему права на базе идей социальной (социалистической) справедливости ведет не к верховенству закона, а к «правосудию самосуда» [6].

Сказанное позволяет сформулировать важный постулат справедливости: «Политики обеспечивают справедливость,

включая принятие ПРАВОВЫХ законов, считающихся большинством населения страны справедливыми, а правовая система обеспечивает равенство всех перед этими законами, в том числе и через адекватную их трактовку и применение на практике». Если такое состояние не будет достигнуто, то произойдет нарушение баланса равного распределения несправедливости в обществе, что приведет к ситуации неправовых разборок (самосудов, судилищ). Подобного рода примеры имеют место и сегодня.

Государство, отклоняясь от принципа верховенства закона, равенства всех перед законом и судом, само порождает негативные проявления (случаи). А бездумное провозглашение принципа справедливости или политической целесообразности рискует стать мощным идеологическим и эмоциональным обоснованием практики таких самосудов. Повернуть ситуацию вспять (в правовые рамки) будет крайне трудно, если вообще возможно.

В связи с этим сегодня полностью подлежит модернизации рассматриваемый нами организационно-правовой механизм, пронизанный, как, впрочем, общество и государство, «общественными хроническими болезнями» (коррупция, терроризм, бюрократизм и т.д.).

Цикличность процесса развития государства и общества детерминирует и циклический характер модернизации организационно-правового механизма. Данный фактор предопределяет необходимость учета особенностей, ошибок и проблем прошлых и (в пределах возможного) будущих циклов и своеобразие связей между ними. К тому же, чтобы обеспечить эффективность и динамизм его функционирования, необходимо учитывать характерные черты и особенности очередной стадии глобализации.

Ныне действующий организационно-правовой механизм в границах конкретного цикла функционирует в соответствии с принципами правового государства, сочетания централизации и децентрализации, подтверждая способность адекватно и оперативно реагировать на противодействие, продуцируемое противоречиями в общественных отношениях, а также в самом механизме с целью достижения оптимального результата. Эта оптимальность, по словам В.Д. Зорькина, должна опре-

деляться «применительно к состоянию между идеальным правовым принципом и ныне сложившейся очень непростой реальностью» [7, с. 6-7].

К сожалению, очень непростая реальность в сфере обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина продолжает сохраняться. Главными причинами являются «низкая эффективность государственной власти и коррупция», – отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин. Не раз говорил о коррумпированности Д.А. Медведев. Вместе с тем добиться результатов в борьбе с этим главным врагом модернизации так и не получилось, хотя количество выявленных преступлений коррупционной направленности в этом году сократилось. Если в первом полугодии 2012 года их было зарегистрировано 34 049, то в первом полугодии 2013 года количество уменьшилось до 29 501. Организационно-правовой механизм неоднократно предполагалось, применяя инновационные технологии и передовые методы, оградить от влияния этого негативного явления и трансформировать в более эффективный и менее коррумпированный, однако на деле это не удалось. «Без качественного современного государственного управления, без высокой персональной ответственности тех, кто этим занимается, – подчеркнул Президент Российской Федерации, – мы не решим задач, стоящих перед обществом и страной». «Ключевыми для новой модели государственного управления должны стать следующие принципы: ориентация работы всех звеньев государственного механизма и уровней власти на измеримый, прозрачный и понятный для общества результат работы и повсеместное внедрение новых форм и методов контроля. Главным критерием оценки эффективности власти, предоставляющей услуги гражданам, а также учреждений социальной сферы должно стать общественное мнение, мнение самих граждан...» [1].

Многое из сказанного, кажется, известно. Однако уроки прошлого и вызовы современной стадии глобализации уже давно выдвинули многочисленные проблемы, решение которых предопределяет необходимость комплексного подхода, т.е. преодоление какого-то из них не представляется возможным без системного воз-

действия на все другие, взаимосвязанные с первой. Усилия, направленные, например, на локализацию коррупции, противостояние экстремизму, терроризму, требуют по крайней мере нейтрализации всех других негативных явлений. В этом и состоит сложность осуществления модернизации организационно-правового механизма.

Таким образом, можно сказать, что, во-первых, модернизация организационно-правового механизма, хотя и носит сложный характер, но далеко не трансцендентна, во-вторых, комплексный подход к модернизации организационно-правового механизма является наиболее обоснованным и эффективным в условиях массового нарушения конституционных прав и свобод и, в-третьих, важными остаются выбор главного направления и определение приоритетов в системе решаемых проблем. Становятся трансцендентными факторы устойчивости и динамичного саморазвития усовершенствованной системы.

Только устойчивая система социального управления способна снимать проблемы, подкрепленные международными корнями (например, коррупция, терроризм, экологические проблемы и др.). Устойчивое развитие общества и его социальных систем — это вопрос способности продвигаться в будущее, однако это — проблема уже не будущего, а сегодняшнего дня. Модернизация и устойчивое развитие — весьма взаимосвязанные понятия. Следует согласиться с теми учеными, которые утверждают, что устойчивое развитие ожидает своего более пристального исследования [8, с. 5-12; 9, с. 27-28].

Отсутствие элементарного представления о том, что есть организационно-правовой механизм, а также программы, системного проекта модернизации, научно обоснованной доктринальной концепции превратило его в имитацию механизма с виртуальной окраской.

В такой ситуации усилия по осуществлению модернизации приобрели характер реконструкции отдельных звеньев данного механизма. В немалой степени этим объясняются имевшие место бесконечные нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина, трагические события и т.д.

Здесь требуются кардинальные изменения и новации. У нас просто нет време-

ни «...40 лет, как Моисей, водить народ по пустыне», — отметил В.В. Путин [10]. Поэтому и решения должны быть реформаторскими, а не либерально-мечтательными. Иначе не выйти из состояния, когда вроде бы политическая стабильность и не равна застою, но и что-то все-таки не то.

Проведенное исследование показало, что для России модернизация организационно-правового механизма не безнадежна. С шумерских времен государства сталкиваются с кризисными ситуациями и не всегда их преодолевают «малой кровью». В современных условиях перехода отношений в иную плоскость, от жизни «по понятиям» к жизни «по закону», ухода с позиций олигархического правления на первое место выдвигается человек, который, заручившись поддержкой испытанного временем тандема «В.В. Путин — Д.А. Медведев», несомненно, способен изменить ситуацию, придав модернизации новый импульс. Настало время именно радикальных преобразований в интересах общественной, государственной, национальной, экономической, экологической и любой другой безопасности, а также нравственного климата будущих поколений.

Как представляется, отечественные ученые различных отраслей права своими совместными усилиями способны разработать концептуальную программу — «стратегию развития Российской Федерации до 2030 г.», обеспечивающую поэтапное создание качественно нового организационно-правового механизма. При этом концепция (модель) должна предотвратить случаи бесконечной модернизации динамично развивающегося организационно-правового механизма. Ее критерием должна быть способность не только решать многочисленные проблемы, но и не допускать их появления.

Речь в данном случае идет о так называемом коллективном интеллекте — одном из важнейших цивилизационных понятий [11, с. 157]. Ведь сама цивилизация не могла бы возникнуть вне развития этого феномена. Известно, что коллективный интеллект появляется одновременно со становлением индивидуальных интеллектов при условии наличия обмена информацией между ними. Мозг отдельно взятого человека прекратил развиваться еще со

времен верхнего палеолита или мезолита. Вместе с тем быстрыми темпами происходит развитие коллективного интеллекта, особенно в XXI в., когда средства обмена информацией качественно усовершенствовались. Скорость этого процесса особенно резко возросла в последние годы с появлением персональных компьютеров (в т.ч. планшетного типа), интернета, электронной почты и т.д. [12, с. 97-104].

Давно подмечено, что в сознании почти всех «революционеров» и «реформаторов» быстрый крах старого (общественного и экономического строя) является своеобразной гарантией будущего. Но правы обычно те, кто считает, что коренные преобразования — это вовсе не начало новой жизни, а конец старой.

Первоначальные надежды и оптимизм сменяются осознанием всех трудностей и противоречий переходных процессов. Практика преобразований требует постоянной оценки ситуации с целью уточнения стратегии модернизации, разработки государственной политики и программ деятельности властных структур, определения приоритетов развития.

Представляется, что модернизация организационно-правового механизма должна пройти несколько этапов развития. В течение первой фазы, трансформации, происходит разрушение («ломка») старого механизма и начинают формироваться новые структурные элементы механизма. Общий пересмотр правозащитных институтов завершается попыткой заново создать организационно-правовой механизм.

Последствия такого развития часто бывают разные и фрагментарные. На следующем этапе, который можно назвать процессом консолидации, возрастает политическая стабильность. Это позволяет применять системный подход к разработке экономических, социальных, правовых и других основ механизма. И хотя процесс институционального строительства еще не завершен, появляется возможность перехода от «ударных» методов к разработке и реализации более конкретной политики. Названная политическая стабильность способствует разработке среднесрочных программ и приводит к третьему этапу — модификации. Для него характерен пересмотр институциональных преобразова-

ний и поиск оптимальной модели функционирования механизма.

Четвертым этапом модернизации, который частично перекликается с предшествующим, является фаза адаптации к условиям современной действительности.

Перечисленные этапы (трансформации, консолидации, модификации и адаптации) следует воспринимать, на наш взгляд, как условные аналитические модели для исследования. Более того, их последовательность может не иметь указанной «логики», временной непрерывности и одинакового содержания. В каждом отдельном случае все будет зависеть от множества обстоятельств (экономических, материальных, правовых, социальных и т.д.) [13, с. 22].

Итак, отметим некоторые направления (пути) модернизации организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, способствующие, в частности, предотвращению его дивергенции.

1. Необходимо противостоять деградации социальной жизни, воздействовать на общество так, чтобы оно не превратилось в своеобразную криминальную структуру. И только при переломе общественных неблагоприятных тенденций мы можем рассчитывать на уменьшение разрыва между правовым идеалом и нашей действительностью [14].

2. Каждому человеку и гражданину должна быть обеспечена возможность пользоваться всеми основными правами и свободами. Государство же, в свою очередь, обязано гарантировать реальное осуществление этих прав и свобод всеми доступными ему средствами.

3. Гарантированность прав и свобод человека и гражданина представляет собой своеобразный внешний механизм ограничения власти, которая всегда стремится к расширению и усилению своего присутствия во всех сферах человеческой жизни. В связи с этим необходимо создавать новые и совершенствовать уже существующие механизмы правового характера против злоупотребления властью.

4. Сегодня в функции многих органов, учреждений, организаций, как международных, так и внутригосударственных, входит обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Эту функцию они

обязаны осуществлять как по собственной инициативе, так и по требованию человека и гражданина, которые наделены правом самостоятельно осуществлять охрану и защиту своих прав и свобод.

Наделение тех или иных «субъектов» соответствующей компетенцией вовсе не означает, что права и свободы как бы автоматически претворяются в жизнь. Для этого необходимо предусмотренное Конституцией РФ и иными нормативными правовыми актами функционирование всех правоохранительных и правозащитных систем, и в первую очередь государственных, а также социальная активность самих граждан и их объединений.

Таким образом, использование системного подхода к исследованию особенностей организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях всеобщей модернизации позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, элементы организационно-правового механизма, указанные выше, их содержание, характер взаимосвязи, соотношение по мере интенсификации модернизационных процессов не могут рассматриваться в качестве постоянных величин. Непрерывное развитие, совершенствование государства, гражданского общества, каждого в отдельности взятого человека и гражданина всегда будут выступать в качестве факторов, обуславливающих структурную организацию рассматриваемого механизма.

Во-вторых, каждый из элементов структуры организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина характеризуется наличием прямых и обратных связей, проявлением взаимных переходов из одного качественного состояния

в другое. Это обусловлено системностью процессов модернизации и целью организационно-правового механизма — создание оптимальных политических, экономических, социальных, духовных, правовых и иных условий для наиболее полного пользования человеком и гражданином социальными благами (эффективного обеспечения прав и свобод), выступающей по отношению к данному механизму системообразующим и центростремительным началом. Эта цель является, с одной стороны, комплексной категорией и основой организационно-правового механизма, а с другой — находит конкретное воплощение в каждом из ее элементов. Это обстоятельство подчеркивает сложный, целостный, многосторонний и многоуровневый характер рассматриваемого механизма.

Представляется, что любой системный проект (а модернизация должна рассматриваться именно таковым) сопряжен с определенными социальными рисками и издержками. Важно обратить внимание и на то, что модернизация нередко толкуется в связи с негативными процессами и явлениями, которые она способна породить, как процесс радикального реформирования. По мнению авторов «Российской социологической энциклопедии», модернизация сопряжена с усилением бюрократизма, ослаблением традиционных ценностей (морали, семьи религии и др.), ростом индивидуализма [15, с. 552-553]. В данных условиях слаженно функционирующий организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина обретает характер своего рода «страховочного троса», «буфера», предотвращая угрозы мирному, поступательному развитию человечества.

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12 дек. 2012 г. // Рос. газ. 2012. 13 дек.
2. Киричек Е.В. Специфика структуры организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «ПРАВО». 2013. Т. 13. N 1. С. 22-25.
3. Киричек Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: юридическое обоснование понятия // Правовая культура. 2013. N 1 (14). С. 181-186.
4. Чесноков А.А. Государственный механизм защиты прав личности: история, теория, практика: монография / под ред. А.С. Мордовца. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2010. 177 с.

5. Арзамаскин Н.Н. Соотношение понятий «переходность», «модернизация», «демократический транзит» и «трансформация» в исследовании переходной государственности // Право и политика. 2007. N 5. С. 17.
6. Злобин Н. Как распределить несправедливость // Рос. газ. 2013. 7 авг.
7. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М., 2010. 544 с.
8. Макуев Р.Х. Проблемы модернизации системы социального управления Российской Федерации // Государство и право. 2013. N 1. С. 5-12.
9. Круглый стол: обсуждение книги «Философия права» // Государство и право. 2011. N 11. С. 27-28.
10. Путин В.В. Мы не можем 40 лет, как Моисей, водить народ по пустыне // Комсомольская правда. 2011. 27 июля.
11. Моисеев Н.Н. XXI век – век свершений // Политические исследования. 1993. N 4. С. 157.
12. Жарова А.К. Интернет, глобализация и международное право // Общественные науки и современность. 2004. N 6. С. 97-104.
13. Розвиток ефективності і професіоналізму у державній службі. К.: УАДУ, 2000. 82 с.
14. Зорькин В.Д. В хаосе нет морали. Смута основана на лжи. И рождает ложь. Этим она отличается от позитивных революций // Рос. газ. 2012. 11 дек.
15. Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г.В. Осипова. М., 1998. 672 с.

References

1. *Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federal'nomu Sobraniyu ot 12 dekabrya 2012 g.* [The message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on December 12, 2012]. *Rossiyskaya gazeta* – The Russian newspaper, 2012, 13 December.
2. Kirichek E.V. *Specifika struktury organizacionno-pravovogo mehanizma obespecheniya konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii* [The specific structure of the institutional and legal mechanism of ensuring the constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «PRAVO»* – Bulletin of the South-Ural state University. Series «RIGHT». 2013, Vol. 13, no. 1, pp. 22-25.
3. Kirichek E.V. *Organizacionno-pravovoy mehanizm obespecheniya konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii: yuridicheskoe obosnovanie ponyatiya* [Organizational and legal mechanism of ensuring the constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation: legal justification of the concept]. *Pravovaya kul'tura* – Legal culture, 2013, no. 1 (14), pp. 181-186.
4. Chesnokov A.A. *Gosudarstvenniy mehanizm zashchity prav lichnosti: istoriya, teoriya, praktika*. Monografiya [State mechanism of protection of individual rights: history, theory, practice. Monograph]. Barnaul, Barnaul Law institute of the Russian Ministry of Internal Affairs Publ., 2010. 177 p.
5. Arzamaskin N.N. *Sootnoshenie ponyatij «perehodnost'», «modernizaciya», «demokraticeskij tranzit» i «transformaciya» v issledovanii perehodnoy gosudarstvennosti* [Correlation of the concepts «transitivity», «modernization», «democratic transit» and «transformation» in the study of transitional statehood]. *Pravo i politika* – Law and policy, 2007, no. 5, p. 17.
6. Zlobin N. *Kak raspredilit' nespravedlivost'* [How to distribute injustice]. *Rossiyskaya gazeta* – The Russian newspaper, 2013, 7 August.
7. Zor'kin V.D. *Sovremenniy mir, pravo i Konstituciya* [Modern world, the law and the Constitution]. Moscow, 2010. 544 p.
8. Makuev R.Kh. *Problemy modernizacii sistemy social'nogo upravleniya Rossiyskoy Federatsii* [Problems of modernization of the system of social management of the Russian Federation]. *Gosudarstvo i pravo* – State and law, 2013, no. 1, pp. 5-12.
9. *Krugliy stol: obsuzhdenie knigi «Filosofiya prava»* [Round table: discussion of the book «Philosophy of law»]. *Gosudarstvo i pravo* – State and law, 2011, no. 11, pp. 27-28.
10. Putin V.V. *My ne mozhem 40 let, kak Moisey, vodit' narod po pustyne* [We cannot 40 years, as Moses led the people through the wilderness]. *Komsomol'skaya pravda* – Komsomolskaya Pravda, 2011, 27 July.
11. Moiseev N.N. *XXI vek – vek sversheniy* [XXI century, the epoch of fulfillments]. *Politicheskie issledovaniya* – Political studies, 1993, no. 4, p. 157.
12. Zharova A.K. *Internet, globalizaciya i mezhduнародnoe pravo* [Internet, globalization, and international law]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* – Public Sciences and modernity, 2004, no. 6, pp. 97-104.

13. *Razvitie effektivnosti i professionalizma v gosudarstvennoy sluzhbe* [Development of efficiency and professionalism in the public service]. Kiev, 2000. 82 p.
14. Zor'kin V.D. *V haose net morali. Smuta osnovana na lzhi. I rozhdaet lozh'. Etim ona otlichaetsya ot pozitivnyh revolyuciy* [Distemper is based on lies. And gives rise to lie. This is different from the positive revolutions]. *Rossiyskaya gazeta* — The Russian newspaper, 2012, 11 December.
15. *Rossiyskaya sociologicheskaya enciklopediya* [Russian sociological encyclopedia]. Moscow, 1998. 672 p.